

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

Вождь с зелеными ушами

Гоша всегда чего-нибудь придумает. Я тоже, конечно, могу придумать, но у Гоши всегда получается веселее. И опаснее. Я не трусливей его, нет, просто я всегда думаю, чем все это может закончиться. А Гоша не думает.

Вот и тут тоже, в последний день учебы, перед летними каникулами, заходит к нам в класс учитель начальной военной подготовки, Борис Яковлевич, старый вояка, строгий, но веселый. И говорит нам всем:

- А ну, кто хочет вместо летней отработки поработать у меня в кабинете, обновить стенды, подрисовать и подкрасить?

Все призадумались, отрабатывать на школьном участке тоже не дело, конечно, но зато можно легко бездельничать, а тут-то работа, вроде, ответственная, можно и схлопотать от военрука запросто, если что не так.

И тут Гоша подмигивает мне и вдруг кричит:

- Мы, мы согласны с Ромкой!

Я сижу тихо, не понимаю, что он задумал, а военрук, заинтересованно спрашивает:

- Вы? А вы рисовать-то умеете?

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

- А как же! - громко кричит Гоша и, показывая на меня пальцем, продолжает орать -
Особенно он!

Борис Яковлевич недоверчиво посмотрел на меня:

- Этот?

Мне пришлось кивнуть и даже сказать что-то типа: Да, Борис Яковлевич, мы с Игорем с детства рисуем.

А Гоша еще и добавил:

- Да у Ромки отец художник, он его всему научил!

- Значит так, ребята - уже серьезно сказал военрук, - стенды и плакаты у меня в классе вы все видели, выцвели они немного, подновить их надо, красками и кисточками я вас обеспечу, а дальше - уж ваша работа. С понедельника можете приступить, утром я открою кабинет и объясню, что делать.

Когда военрук ушел, я на Гошку накинулся, чуть не побил его, а он вывернулся, говорит, ты что, все в огороде будут впахивать, а мы с тобой как белые люди, с кисточками, рисовать будем! Да за пару дней все сделаем и - отдыхать всю практику. Ну, убедил, нечего сказать. Хотя какие мы художники. Я-то еще могу что-то нарисовать, а Гоша кисточку-то не знает как держать, это точно.

Но делать нечего, перспективы грядущего ничегонеделания вместо отработки были куда как завлекательные. Да и одноклассники наши тут же начали завидовать. Смелости гошкиной, находчивости, дружбе нашей и прекрасному нашему будущему в кабинете начальной военной подготовки. Так оно, в общем, и оказалось, не считая одной небольшой, но очень разноцветной детали, о которой я и хочу рассказать.

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

В назначенной время я стоял возле школы и ждал Гошу, гадая, справимся ли мы с такой ответственной работой, сможем ли, так сказать, соответствовать высоте порученных задач, сомневаясь вообще в правильности такого решения. Гоши не было и я стал нервничать. Вот, думал я, втравил меня в эту историю, сам не пришел, мне придется отдуваться, а рисовать-то я и не умею. Гоши не было минут 40, я уже собирался позорно бежать, как вдруг мой друг появился в прекрасном расположении духа.

- Ну что, брат Айвазовский, - сказал он, похлопывая меня по плечу, - пойдём, что ли?

И мы пошли.

Военрук был в кабинете, ждал нас, нисколько не удивляясь нашему опозданию. На столе в конце класса стояли банки с красками, лежали кисточки, тряпки. Мы осмотрели кабинет, прикидывая фронт работ, а Борис Яковлевич делал пояснения по каждому стенду:

- Вот тут, видите, краска облетела, на танках, надо подрисовать, сможете?

Мы кивали.

- А вот здесь потоньше работа, погоны армейские, со знаками отличия.

Мы опять кивнули. А Гоша, этот несносный Гоша, сказал, что это для работника его уровня не проблема.

- Здесь – ясно что, действия во время ядерного взрыва, взрыв пострашнее сделайте, чтоб сиял. Образцы военной техники, стрелкового оружия, тут ничего сложного.

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

- А вот тут, - продолжил военрук, - обратите особое внимание, самое видное место в классе, тут съезд партии, Ленин, все надо обновить, чтоб ярко было. Но цвета чтоб те же, менять не надо.

- Так, все понятно, - быстро сказал Гоша и направился к столу с красками. Он начал открывать баночки и с видом знатока в них заглядывать. Борис Яковлевич сказал, что у нас есть две недели, как раз время нашей практики, а потом кабинет должен быть готов к приемке.

- Не вопрос! – сказал Гоша, не отрываясь от своих баночек, - Все сделаем, все будет красиво!

- Я вам дам ключ от кабинета, - сказал военрук, - вот он, будете приходить сюда, чтоб никто не заглядывал и не мешал, лучше запирайтесь, и открывайте только мне.

Я взял ключ, изображая деловитость подошел к какому-то стенду, потер пальцем боевую машину пехоты и стал рассматривать палец, что-то буркнул и перешел к другому плакату. Увидев, что мы уже погружены в работу, военрук попрощался с нами, сказал, что зайдет через два дня и ушел.

Потекли наши трудовые будни.

Первые два дня мы ничего не делали. Сняли два стенда, положили их на парты, попытались немного соскоблить старую краску, но так как это было скучно и неинтересно, то мы быстро это бросили. Потом сняли остальные стенды, и тоже их немного поскобили.

Борис Яковлевич заходил к нам почти каждый день и все время спрашивал как дела. Мы неизменно отвечали, что хорошо, показывали, как много мы отскобили, а он опять спрашивал, когда же мы начнем красить. Мы говорили, что вот-вот, почти завтра, и он уходил. Но начинать красить у нас не получалось, во-первых, было страшно, во-вторых, мы никогда ничего не красили в таких масштабах. Уроки рисования были, конечно, не в

счет. Обычно мы приходили не слишком рано в школу, запирались в кабинете, и пару часов убивали время, потом уходили по домам. Когда до окончания срока практики оставалось дня три и отступить было некуда, мы решились наконец приступить к основному делу.

Гоша взялся за краски, сказав, что у него талант к смешиванию красок, так что мне остается самое простое – то есть взяться за кисть и начать красить. Я мог бы с ним поспорить, но не стал. И мы начали работать. Гоша смешивал краски, пытаюсь достичь нужного оттенка, подносил мне баночку с краской, а я работал кистью. Гоша выучил новое слово, как ему казалось, из репертуара художников, – колер, и стал его постоянно произносить, надеясь, что это поможет ему намешать нужный цвет для покраски. А Гоша надо сказать, очень смешно картавил, и слово колер выходило просто уморительно. Он повторил его раз 100 в разных вариациях. Но от этого нужный колер сам по себе не появлялся. Это, похоже, Гошу немного смущало, но не останавливало его решимости. Он приспособил какие-то посудины, брал баночки с красками, и с удовольствием смешивал все это, бормоча себе под нос что-то про колер на разные лады.

В результате у него действительно стали получаться похожие цвета, которые и были на стендах и я начал потихонечку продвигаться по стендам, закрашивая и подкрашивая военно-советскую символику. Два последних дня мы трудились с утра до вечера и почти все успели, кроме самого важного стенда, на котором был изображен Владимир Ильич Ленин. Остальные стенды мы уже развесили обратно по стенам (кое-где, правда, не стали красить, просто протерли старую краску влажной тряпочкой).

Приключение началось с того, что Гоша, промучился с одним цветом пару часов, и все никак не мог получить нужный оттенок.

- Слушай, Ромк, как тебе вот этот колер? - гассируя спросил Гоша.

Я подошел посмотреть и охнул.

На две трети плаката раскинулась красная голова Ленина, смотрящая прямо на зрителя, выполненная в манере, название которой я не знал, таким широким плакатным мазком,

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

что-то вроде силуэта головы, а с краю плаката были нарисованы плотина ГЭС, очертания заводов и какие-то трубы. Плакат, видимо, должен был олицетворять силу замыслов Ленина, которые дошли до наших дней в виде великих индустриальных свершений.

Гоша, как я понял, подбирал колер к плотине, она в оригинале была коричневая, и чтобы найти нужное сочетание, Гоша стал пробовать варианты цвета, нанося краску ... на уши Ленина.

Так вот, когда я подошел к плакату, Ленин был красный, а уши черные. Это был, как тогда еще не говорили, настоящий шок.

Я реально испугался:

- Гоша, ты что натворил!

- Да нормально, там плотинка маленькая, колер не видно, я сейчас на Ленине потренируюсь, не бойсь, потом закрасим, незаметно будет. Как колер, подойдет?

Я смотрел на черные уши красного Ленина и почти трясся от смеха и страха.

- Закрашивай немедленно! Давай красную краску, быстрее!

Гоша побежал в конец класса за краской и в этот момент дверь задергалась и из коридора послышался окрик военрука - Открывайте!

Гоша остановился, сделал лицом какое-то движение, типа, ну вот, я не виноват, что так получилось, и развел руками.

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

Военрук начинал ощутимо нервничать за дверью и я пошел открывать. Красный Ленин победно отсвечивал свежескрашенными черными ушами прямо на передней парте.

Вошел Борис Яковлевич, Гоша деловито искал краску на задней парте, я пытался отвлечь внимание военрука от Ленина и показывал ему висевшие обновленные стенды. Борис Яковлевич внимательно осматривал каждый стенд, делал какие-то мелкие замечания и неминуемо приближался к Ленину.

- Так, а это что лежит?

- Ну, это... мы тут не доде... - попытался что-то сказать я и тут последовал взрыв.

- Что????!!! Что это???

- Ленин, - тихо сказал я,

- Я вижу, что Ленин, почему уши черные!!!

- Борис Яковлевич, мы это исправим, это просто не доделали, это проба просто, - затараторил я,

- Да вы что, это же диверсия! Немедленно закрасить! Где краска?

Гоша, тихонько стоявший в углу класса, наконец подал голос:

- Борис Яковлевич, красная краска кончилась. Давайте Ленина желтым сделаем!

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

- Да ты что, с ума сошел!!!

Борис Яковлевич чуть не задохнулся от переполнявших его чувств. Отвздыхав, военрук вовсе закручинился:

- Ох, у меня здесь тоже красной краски нет, что делать-то?

- Да ничего, нормально, сейчас Ленина всего черной краской закрасим, то что уши черные - незаметно будет! - предложил находчивый Гоша.

- Делайте быстрее! - в сердцах разрешил военрук, - По школе ходит комиссия с директором, кабинеты проверяет. Могут к нам зайти. Немедленно запирайтесь и никому не открывайте. Я пойду посмотрю, где комиссия, а вы красьте, красьте, художники...

Я закрыл за расстроенным военруком дверь и двинулся на Гошу.

Он невозмутимо намешивал новый «колер», но, увидев меня, отступил назад и быстро заговорил:

- Да ничего страшного. Сейчас колер смешаю, сделаю радикально черный цвет и быстро Ленина исправлю, вот смотри, смотри.

При этих словах Гоша схватил кисть, макнул ее в свою баночку с грязно-черной краской и пошел к Ленину. Секунду поразмышляв, Гоша поднес кисть к плакату ... и начал с левого уха. Надо, говорит, посмотреть, как закрасится прежняя черная краска.

Закрасилась хорошо. Гоша стал закрашивать правое ухо. И оно хорошо закрасилось.

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

- Вот, видишь, - сказал довольный Гоша, - сейчас закрасу всего Ленина и он будет черный, как негр, потом найдем красную краску и все доделаем, - и макнул кисточку в банку.

В этот самый момент в дверь раздался стук.

- Это я, - заговорила дверь голосом военрука, - открывайте!

Я впустил Бориса Яковлевича и он сразу бросился к Ленину. Гоша стоял с кисточкой, как Рембранд у своего лучшего полотна и вдохновенно смотрел вдаль.

Борис Яковлевич вдруг покраснел, напрягся, набрал в рот воздуха и выдохнул то ли стон, то ли крик:

- Да вы что, издеваетесь! Почему уши **ЗЕЛЕННЫЕ!!!**

Мы с Гошей устремили взгляды на Ленина - а там, о ужас!, действительно, черные ленинские уши стали зелеными! Видимо, Гоша сделал какой-то колер, который при высыхании давал грязно зеленый цвет. Картина теперь представляла из себя совсем уж фантастическое зрелище: красный Ленин с зелеными ушами.

- Вы понимаете, что это беда! - грохотал военрук, - Это дело политическое! Вы понимаете? Вот это - вождь, он - красный, а уши у него - зеленые! Это диверсия! Да нас с вами в два счета отсюда выгонят! Вы понимаете! Это же скандал!

Мы понимали. Но не знали что делать. Красной краски у нас уже не было, была только черная, которая коварно оказалась зеленой. Гоша быстро начал что-то смешивать, обливаясь чернилами, я макал кисточку в его смесь и как мог быстро обводил контуры Ленина чем-то грязно-черным.

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

Буквально через минуту, как я закончил малевать Ленина, в класс не спеша вошла высокая комиссия в лице директора (недавно к нам назначенного), секретаря парторганизации (нашего учителя физкультуры), и еще нескольких учителей. Подновленные плакаты блестели свежей краской, ярко алело красное знамя и зеленели человечки в военной форме, ядерный взрыв весело смотрел на членов комиссии, танки, автоматы и противогазы, все как новенькие, должны были каждому внушить мысль о мощи, непобедимости и красоте нашего вооружения и экипировки. Директор пошел осматривать дальнюю стену, а парторг, одетый вместо привычного для нас спортивного костюма, в пиджак с галстуком, остановился у парты, на которой лежал стенд с Лениным. От парторга как всегда исходил густой табачный аромат.

Осмотрев плакат, он удовлетворенно кивнул и вдруг спросил, ни к кому не обращаясь, как бы у самого плаката:

- А почему Ленин зеленый?

Ленин не ответил, а мы тоже, сделав вид, что вопрос задан военруку, промолчали. Но на слова физрука быстро среагировал директор:

- Как это Ленин зеленый?

И тут же подбежал к плакату.

- Так, это что? Почему Ленин зеленый? - тут же завелся директор и стал суетиться возле плаката, бегая вокруг парты.

Мы с Гошей молчали, выпучив глаза. Что тут скажешь, Ленин и правда был зеленым, но, если честно, уже черно-зеленым, как болотная вода. Но не будешь же объяснять, что это уже лучше, что совсем недавно у красного Ленина были зеленые уши, и что сейчас зеленоватость даже почти незаметна.

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

Тут очнулся военрук, в трудную минуту решив идти до конца и защищать своих подчиненных.

- Это грунтовка такая, Василий Викторович, мы решили как следует прокрасить, чтоб не выцветал, потом сверху будет красная краска, самая яркая.

- Да? - недоверчиво переспросил директор,

- Да, - кивнули мы с Гошей.

- Техника граффити, - ни с того ни с сего ляпнул Гоша. Я посмотрел на него и подтвердил:

- Да, граффити, красная краска потом хорошо ляжет, надолго.

Директор, все еще недоверчиво, посмотрел на нас, потом на военрука.

А Борис Яковлевич, кряхтя и краснея, шел до конца:

- Да, оно самое, вот, например, сюда посмотрите, уже конечный результат – сказал военрук и направил взгляд директора на плакат с 25-м съездом КПСС, на котором красовался огромный пролетарский кулак:

- Ну как? По-моему, живописно.

Вождь с зелеными ушами

Автор: Роман Евстифеев

26.12.2014 06:14 - Обновлено 26.12.2014 06:37

- Да, - более уверенно согласился директор, и продолжил, - в целом, я считаю, хорошо, - и опять взглянул на Ленина, как будто что-то еще хотел сказать, но не мог выговорить.

Тут в беседу неожиданно вступил парторг-физкультурник и стал хвалить зеленого вождя и нас:

- Эти ребята все правильно делают, сначала загрузить надо, молодцы, они и по физкультуре молодцы, ну, кроме Игоря, он слабоват пока, но старается...

- Ладно, - прервал его директор, - вы давайте докрашивайте плакат, чтоб Ленин был как положено, красный! А мы дальше пойдем. Борис Яковлевич, под вашу ответственность!

Комиссия вышла, военрук удалился вместе с ней, а мы с Гошей стояли и чуть не падали от перенесенных волнений и от душившего нас смеха.

Пришел Борис Яковлевич, показал нам обоим кулак, потряс им и сказал, что завтра принесет красную краску.

На следующий день мы докрасили несчастного Ленина и повесили стенд на место. Все получилось очень красиво и ярко, глаза радовались, глядя на это великолепие военно-политической пропаганды.

Борис Яковлевич проверил нашу работу, велел сдать ключи от кабинета и отправил нас по домам. Мне показалось, он был доволен. И уж, конечно, никаких последствий ни для кого этот эпизод не имел.

А отец, кстати, у меня и правда художник. Но я ему эту историю никогда не рассказывал.